

мнение, независимость и самостоятельность активнее, чем подростки бурятской национальности. На наш взгляд, это обусловлено особенностями семейного воспитания. В проведенном нами исследовании [1] выявлено, что для семей бурятской национальности характерна гиперопека и повышенное внимание ребенку, что, в свою очередь, негативно сказывается на инициативности и формировании чувства долга у подростка. Воспитание по типу гипопротекции, свойственное для семей аддиктов русской национальности, может быть вызвано равнодушием в семье или повышенной занятостью родителей, что сказывается на формировании таких личностных характеристик подростка, как замкнутость, беспокойство, неудовлетворенность жизненными ситуациями.

Таким образом, среди факторов, влияющих на возникновение интернет-зависимости, можно выделить личностные особенности подростков, такие как низкий уровень самоконтроля, повышенная напряженность, необщительность и замкнутость, которые вызывают трудности при адаптации; неблагоприятные тенденции развития отношений родителей и детей, нарушение стилей семейного воспитания.

Литература

1. Алексеев О.Г. Этнопсихологические особенности семейного воспитания подростков-аддиктов // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 5. Психология. Социальная работа. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2008. – С. 61-64.
2. Войскунский А.Е. Феномен зависимости от Интернета // Гуманитарные исследования в Интернете / под ред. А.Е. Войскунского. – М.: Можайск-Терра, 2000. – С.11-40.
3. Егорова А.Ю., Игумнов С.А. Расстройства поведения у подростков. – СПб.: Речь, 2005.
4. Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. – СПб.: Речь, 2001.
5. Young, Kimberly. Caught in the Net : How to Recognize the Signs of Internet Addiction-And a Winning Strategy for Recovery. John Wiley & Sons, 1998.
6. [http:// www.medicinform.net/comp](http://www.medicinform.net/comp)

Алексеев Олесья Григорьевна – соискатель кафедры возрастной и педагогической психологии Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ). E-mail: aleksolesya@mail.ru

Alekseevets Olesya Grigorievna – competitor of age and pedagogical psychology department of Buryat State University (Ulan-Ude). E-mail: aleksolesya@mail.ru

УДК 159.9

Е.Л. Цыденжапова

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МАТЕРИНСТВЕ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН

В статье приведены результаты исследования особенностей представлений о материнстве у будущих матерей. Проведен содержательный анализ сформированности и несформированности представлений беременных женщин о материнстве.

Ключевые слова: система взаимоотношений «мать-дитя», психологическая готовность к материнству, беременность, сформированное и несформированное отношение к материнству.

Е.Л. Tsydenzhapova

THE PECULIARITIES OF PREGNANT WOMEN VIEWS ON MOTHERHOOD

The results of research of the peculiarities of expectant mothers' views on motherhood are given in the article. The content analysis of pregnant women formed and unformed attitude toward mothering is presented.

Keywords: system of relations «mother-child», psychological readiness for motherhood, pregnancy, formed and unformed attitude toward motherhood.

Изучение онтогенеза человека, рассмотрение основных этапов становления его психики и поведения возможно только в контексте его контакта с матерью, начиная с пренатального периода. Этот контакт как важнейшая потребность организма дает основную информацию для развития, и именно мать формирует эмоционально-информативную среду ребенка на ранних этапах его жизни.

Взаимоотношения матери и ребенка представляют собой высшее жизненное единство, направленное на реализацию базисных поведенческих программ развития. Формирование системы взаимоотношений «мать-дитя» осуществляется постепенно, с момента зачатия, и влечет за собой серьезные изменения в жизни будущей матери. Беременная женщина сталкивается с новыми адаптационными задачами, для решения которых требуется активная личностная перестройка. В течение беременности

она должна постепенно принять роль матери, научиться воспринимать будущего ребенка, соотнося свои потребности с фактом его существования. Процесс принятия роли матери рассматривается как кризисный этап в развитии личности. Он предъявляет особые требования к личностным ресурсам и несет в себе как потенциальные возможности, так и потенциальные опасности для личности.

Роль ребенка в формирующейся системе «мать-дитя» с его развитием постепенно становится все более значимой. С началом шевеления ребенок становится полноправной частью системы, побуждая мать регулировать свои психические состояния и строить свое поведение, учитывая факт его существования [6]. Однако полноценно воспринимать своего неродившегося ребенка и адекватно понимать его психические потребности способна женщина с достаточно высоким уровнем личностной организации.

Наиболее важными факторами, говорящими о характере переживания женщиной своей беременности, являются желанность-нежеланность ребенка и особенности протекания беременности. Наиболее благоприятны для будущего материнского поведения желанность ребенка, наличие субъектного отношения матери к еще не родившемуся ребенку, которое проявляется в любви к нему мысленной или вербальной адресованности, стремлении интерпретировать движения плода как акты общения [4].

В последние десятилетия наблюдается тенденция к постоянному росту такого социального явления, как «скрытый инфантицид» – отказ матери от ребенка [3]. Он проявляется не только в фактическом отказе матери от своего родившегося или еще не родившегося ребенка, но и в несформированном представлении женщины об особенностях материнства и периода беременности в целом. И, как следствие, это приводит к психологической неготовности будущих матерей к своей социальной ситуации на момент беременности и после рождения ребенка.

В чем же кроется причина характерологических особенностей личности, которые нарушают естественное формирование готовности к материнству? Одним из малоизученных аспектов данной проблемы является феномен искаженного восприятия матерью своего желанного ребенка [1]. У женщин, ожидающих ребенка, наблюдается несформированная мотивация материнства и инфантильное отношение к беременности.

В целом же можно отметить следующие характеристики женщин с несформированным представлением о материнстве:

- ✓ эмоциональная и психологическая незрелость, низкая толерантность к стрессам, несдержанность аффектов;
- ✓ сосредоточенность на своих проблемах, переживание чувства несправедливости и недостатка любви;
- ✓ неразрешенность детских и пубертатных конфликтов;
- ✓ ребенок представляется как источник психологических проблем, страха и тревоги. Он кажется беременной девушке недоступным для контакта, незначительным и далеким от нее самой.

По данным А.И. Захарова, около 50% обследованных психически здоровых матерей не смогли выработать адекватного отношения к ребенку. При исследовании готовности к материнству было обнаружено, что примерно у 40% беременных женщин обследованной выборки появились те или иные особенности, могущие впоследствии оказать неблагоприятное влияние на развитие ребенка.

Таким образом, перед психологами стоит задача коррекции взаимоотношений системы «мать-дитя», а точнее, своевременной коррекции материнского поведения. Эта задача требует раннего выявления отклонений в материнском поведении, понимания их причин и, соответственно, изучения закономерностей их становления. Исходя из сказанного, психологическая готовность к материнству рассматривается нами как специфическое личностное образование, стержневой образующей которого является субъект-объектная ориентация в отношении к еще не родившемуся ребенку. Мы считаем, что это отношение проецируется после рождения ребенка в реальное материнское поведение и определяет его эффективность. По каким же показателям можно определить уровень психологической готовности к материнству до рождения ребенка? Адекватно ли это понятие в отношении прогноза будущего реального материнского поведения? На эти вопросы мы и предполагали получить ответы в своем исследовании.

Для определения сформированности представлений о материнстве нами проведено исследование, в котором участвовало 100 беременных женщин: из них 25 человек в возрасте от 16-22 лет, 40 человек – от 23-28 лет и 34 человека – от 28 лет и старше. Также мы провели градацию по триместрам беременности: на 1-м триместре – 21 человек, на 2-м – 36 девушек и на 3-м – 42 человека.

Исследование проводилось на базе женской консультации городской поликлиники №2 и городского центра планирования семьи при женской консультации городской поликлиники № 1 г. Улан-Удэ. В работе использован проективный метод сбора данных, включающий в себя методику «Я и мой ребенок» (автор Г.Г. Филиппова) и ассоциативный метод.

В методике «Я и мой ребенок» нами выделены три группы показателей для оценки рисунков, связанные с личностью женщины и ее представлениями о будущем ребенке, его характере, эмоциональности, способностях, возможности контакта с ним: 1) отношение к себе. В данной группе оцениваются четыре показателя: личностная зрелость, самооценка, позитивная эмоциональность, тревожность; 2) отношение к ребенку. Показатели: образ младенца, гиперсоциализированный образ ребенка, активность ребенка, удовольствие ребенка, контакт с матерью, симбиотический контакт, поддерживающий контакт, игнорирование, отвержение; 3) отношение к ситуации материнства. Показатели: благоприятная ситуация материнства, тревога и неуверенность в себе как в матери, конфликт с ситуацией материнства.

По результатам методики «Я и мой ребенок» (автор Г.Г. Филиппова) был проведен содержательный анализ сформированности и несформированности представлений беременных женщин о материнстве. Получилось, что 33 % испытуемых реально воспринимают свою беременность, свое настоящее состояние и положение. То есть у них наблюдается целостное отношение к материнству. Эти беременные не испытывали колебаний в принятии решения иметь ребенка, радовались, узнав о беременности. Они отмечали преобладание положительных ощущений и переживаний в период беременности, охотно соглашались и отвечали на вопросы, касающиеся их отношения к своему ребенку. В рисунках данных испытуемых наблюдается положительное и адекватное изображение ситуации «мать-дитя». Например, они изображали на рисунке не только одного ребенка, но и себя. При этом их фигуры были соразмерны друг другу, прорисовывалась совместная деятельность матери и ребенка, наличие телесного контакта (мать держит ребенка на руках или за руку).

У 36% испытуемых преобладает аффективно несформированное конфликтное представление о материнстве, что выражается в эмоциональном отвержении состояния беременности и будущего ребенка. Эта группа чаще отмечала наличие колебаний в принятии решения иметь ребенка, негативных ощущений и переживаний в период беременности. Они формально и скупо отвечали на вопросы, касающиеся их отношения к неродившемуся ребенку (многие не переживали чувства общности с ребенком, не придумывали имя ему, не представляли себе малыша). В данной группе 56% испытуемых отказались от рисования вообще. Мотивация их отказа сводилась к таким фактам, как:

- ✓ не умеют рисовать;
- ✓ не хотят, нет времени и желания;
- ✓ не представляют себе заданной экспериментатором ситуации;
- ✓ задавали нам вопрос: «Зачем, с какой целью? Можно же обойтись и анкетами».

У остальных же 44% шла негативная и неадекватная целям данной методики характеристика по рисунку: большая пространственная дистанция между фигурами матери и ребенка, отсутствие совместной деятельности и контакта с ребенком, отсутствие на рисунке себя и ребенка, ребенок изолирован при помощи предметов, отделяющих его от матери или полностью изолирован от контакта с матерью (например, в кроватке, коляске, на качелях), большое количество дополнительных предметов и их большие по сравнению с фигурами матери и ребенка размеры, которые покрывают практически весь лист, ребенок изображается примерно в дошкольном возрасте, реже в раннем.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что беременные женщины имеют различные представления о матери и ее роли. У женщин со сформированным представлением о материнстве присутствует образ принимающей, отзывчивой матери, способствующей развитию и обучению ребенка, разделяющей его самостоятельную ценность. У женщин же с несформированным представлением не наблюдается выраженности таких качеств, как принятие, отзывчивость и стремление к развитию ребенка.

Нами проведен анализ личностного смысла, который имеет слово «мама» и «материнство», для женщин со сформированным и несформированным представлением о материнстве. В первой выборке были получены следующие группы ассоциаций:

- ✓ любящая – 58% (например, «любящая», «любовь»);
- ✓ понимающая – 22% («понимающая», «справедливая»);
- ✓ добрая, ласковая – 12% («улыбка», «ласковые руки», «доброта», «ласка»);
- ✓ учитель, воспитатель, помощник – 9% («мудрая», «наставник», «учитель»).

Для испытуемых этой выборки характерно позитивное отношение к материнской роли и функциям женщины в семье, у них ярко выражены такие качества матери, как принятие, отзывчивость. В их ассоциациях можно проследить самостоятельную ценность ребенка как объекта материнской сферы (потребность в контакте, в заботе о нем).

В выборке женщин с несформированным представлением о материнстве ассоциации следующие:

- ✓ любящая – 42%;
- ✓ живущая ради ребенка – 39% («живущая ради ребенка», «я все сделаю для своего ребенка, «самое важное – это ребенок»);
- ✓ игнорирующая ребенка – 19% («не должна вмешиваться в дела ребенка», «он/она у меня самостоятельный (-ая)»).

Необходимо отметить, что испытуемые данной выборки с трудом находили ассоциации и их количество в несколько раз было меньше, чем у женщин со сформированным представлением о материнстве. Анализ их ассоциаций свидетельствует о невыраженности таких качеств матери, как принятие и отзывчивость.

Таким образом, сформированное представление о материнстве, что выражается в субъектном отношении к ребенку, является стержневым фактором в структуре психологической готовности к материнству, которая проецируется в стиль материнского поведения и тем самым обеспечивает наиболее благоприятные условия для психического развития еще не родившегося ребенка.

В наше время для многих женщин беременность является не только осознанным желанием, одухотворенным истинным смыслом материнства, но и, в некоторой степени, необходимостью соответствия социальным требованиям. И разрешение такой ситуации, как несформированное представление о материнстве, находится, прежде всего, в личности будущей матери, в системе ее отношений с внешним миром. Психопрофилактическую работу необходимо начинать задолго до беременности и ориентировать ее на систему отношений, ценностных ориентаций женщины. Важным средством психопрофилактики здесь может быть психологическая подготовка к беременности и пренатальное воспитание. Неготовность к материнству является основным фактором психологического риска, лежащего в основе неадекватного обращения матери с младенцем.

Литература

1. Батуев А.С. Психофизиологические основы доминанты материнства // Валеология. – 2003. – № 3. – С.27-29.
2. Брутман В.И., Филиппова Г.Г., Хамитова И.Ю. Методики изучения
3. психологического состояния женщин во время беременности и после родов // Вопросы психологии. – 2002. – № 3. – С.111-117.
4. Мещерякова С.Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. – 2002. – № 5.
5. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен. – М., 2006.
6. Подобина О.Б. Совладающее поведение женщины на этапе принятия роли матери: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2005.
7. Филиппова Г.Г. Психология материнства. – М.: Институт психотерапии, 2002.

Цыденжапова Елена Леонидовна – аспирант кафедры возрастной и педагогической психологии Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ). E-mail: bartseva.86@list.ru

Tsydenzhapova Elena Leonidovna – post-graduate of age and pedagogical psychology department of Buryat State University (Ulan-Ude). E-mail: bartseva.86 @ list.ru